

Глава 34. Убийца на границе (5)

— Ого, — полицейский уловил в голосе водителя нечто подозрительное, — он у тебя главный? И почему тогда сидит сзади?

— Нет, нет, я просто спросил.

Водитель вспотел с ног до головы и заискивающе сказал:

— У меня правда нет таких денег...

Маджер потянулся к карману и, спрашивая взглядом разрешения у Ли Вэя, тихо сказал:

— Может, я заплачу?

Раньше Ли Вэй помог ему вернуть долг в двадцать пять тысяч. Пятнадцать тысяч Маджер оставил семье, а с собой взял десять.

Ли Вэй подумал, что лучше обойтись малой кровью, и кивнул.

Маджер достал четыре купюры и сунул их водителю.

— Здесь четыре тысячи, — сказал тот.

Ещё двух тысяч не хватало.

Ли Вэй сказал:

— У тебя найдутся две тысячи.

Водитель: «...»

Ну да, куда он денется.

Он вытащил из кошелька смятую пачку купюр, отсчитал две тысячи, сложил их с четырьмя тысячами Маджера и передал полицейскому.

Пока они переговаривались, оба полицейских стояли рядом и, посмеиваясь, наблюдали за ними, водя лучом фонаря то по водителю, то по Ли Вэю. Получив деньги, один из них сказал:

— Вот видишь, нашлись же. Запомни, этой ночью ничего не произошло. И даже не думай кому-то стучать, иначе сам себе создашь проблемы.

Водитель закивал, торопливо завёл машину и рванул прочь. Даже когда они уже отъехали далеко, сзади ещё долго тянулся гудок полицейской машины, специально включённый, чтобы напугать их напоследок.

В машине никто не говорил. Настроение у всех было тяжёлое. Ли Вэй откинулся на дверцу и прикрыл глаза, будто пытаясь отдохнуть. Но уже через минуту в ушах снова зазвучали голоса тех двух полицейских.

— ...Это же как на охоте на каких-нибудь пресмыкающихся. Крысы-перебежчики, тащат с собой целый запас на зиму. Надо было больше с них взять.

— Хочу позвонить братану, пусть перекроет следующую развилку. Всё равно они уйдут в Федерацию и назад уже не вернуться. Пусть деньги лучше останутся у нас.

— Ты видел ту женщину? Только и умеет, что забиться под сиденье и реветь, словно рта у неё нет. А ведь сказала бы пару слов, или сама проявила бы немного инициативы...

Откуда шёл звук?

Ли Вэй открыл глаза и огляделся по сторонам, но никого не увидел. Он заткнул уши пальцами и убедился, что всё равно слышит каждое слово.

«...»

Что это ещё за Потусторонний мир кинотеатр с магическим объёмным звуком?

Повернув голову, он с трудом удержался в рамках вежливости и спросил у Маджера:

— Чем они тебе так насолили?

В тишине тесного салона голос Ли Вэя прозвучал особенно резко. Водитель вздрогнул и сам не понял почему медленно нажал на тормоз, будто уже предчувствовал, что сейчас произойдёт. А вот Маджер, напротив, изумлённо вытаращился на него:

— Кто?

— Те двое полицейских, — сказал Ли Вэй. — Ты можешь заставить их заткнуться?

Сидевшая рядом женщина снова расплакалась, на этот раз в основном от страха перед самим Ли Вэем. В такой ситуации его слова звучали как явное психическое расстройство.

Маджер тоже перепугался:

— Кого заткнуться? В машине вообще никто не говорит!!

Чёрт, да ты, потерявший память злой дух, сам себе уже спецэффекты подбрасываешь!

Ли Вэй окончательно устал. Искренне и от души он предложил:

— В следующий раз, если хочешь, чтобы я кому-то отомстил, просто скажи прямо. Останови машину!

Водитель резко вдавил педаль тормоза в пол. Ли Вэй открыл дверцу, сунул пистолет Маджеру, чтобы у того осталось хоть какое-то оружие для защиты, а сам подхватил пистолет-пулемёт и пошёл обратно по дороге.

Водитель смотрел ему вслед и дрожащим голосом крикнул:

— Я сдавать назад не буду. Останусь здесь и подожду тебя!

Ли Вэй поднял руку, показывая «окей».

Сделав пару шагов, он вдруг остановился, обернулся и заорал Маджеру:

— У тебя точно больше никаких пожеланий нет? Я не хочу потом бегать туда-сюда по второму

кругу! Эти двое обязательно должны умереть??

«...»

Семья из пяти человек и водитель вжались в сиденья, крепко обхватив ремни, и все разом посмотрели на Маджера.

Под их взглядами Маджер беспомощно попытался оправдаться:

— Нет, он как Санта-Клаус, но я ничего не загадывал, я хотел сказать...

Ли Вэй снова крикнул:

— Эй! Побыстрее! Я время экономлю!

Маджеру ничего не оставалось, кроме как высунуть голову в окно и громко ответить:

— Больше ничего не надо, делай как считаешь нужным!

Ли Вэй ушёл.

Маджер натянуто улыбнулся остальным в машине. Водитель хотел было сказать, что его другу явно не мешало бы показаться врачу, но после короткого раздумья благоразумно промолчал.

Они сидели в машине и ждали. А Ли Вэй, почти бегом преодолев обратный путь под непрекращающуюся полицейскую болтовню, вернулся к месту, где стояла патрульная машина. Не дав им даже спросить, с чего это он вернулся, он поднял оружие и почти по-доброму произнёс:

— Есть такая поговорка: тому, кто ходит босиком, нечего бояться тех, кто в сапогах. В следующий раз лучше не трогайте бедняков.

Вы вообще не представляете, на что способны нищие.

«...»

Через десять минут двоих полицейских уже сковали наручниками. Одного Ли Вэй засунул в багажник, второго уложил между передними и задними сиденьями.

— Я не нарочно. В своей стране я вообще-то весьма уважаю полицию, — сказал он, захлопывая дверцу. Потом, тяжело дыша, добавил: — Запомните, что я сейчас сказал. Потом вы оба должны как минимум сто раз искренне покаяться перед «Александром Маджером». Только так завтра днём, когда мимо кто-нибудь проедет, у вас появится шанс на спасение.

Из багажника донеслось невнятное:

— Ум-мм-мм?!

Полицейскому перетянули рот верёвкой, и разобрать слова было невозможно.

— Нет, не я, — сказал Ли Вэй, кладя руку на крышку багажника. — Моя жизнь тоже у него в руках. Так что ведите себя хорошо, ясно?

С глухим ударом он захлопнул багажник.

Полицейский саундтрек в его голове тоже наконец смолк.

Жить было тяжело. Воистину.

Пустой магазин он швырнул куда-то в каменистую степь, а всё новое добро, вместе с отжатыми боеприпасами и более чем десятью тысячами песо, запихнул в пластиковый пакет и, как самый добросовестный труженик, побежал обратно к микроавтобусу вдоль шоссе.

Устроившись на сиденье, он глубоко выдохнул. Увидев, что все в машине уставились на него, спросил:

— Чего смотрите? Поехали.

«...»

Водитель снова подумал только об одном: все, кто собирал дорожные поборы, сами оказались ограблены. Может, попросить его вернуть две тысячи песо?

Но спросить он всё равно не посмел.

Ещё через несколько часов рассвело, потом прошло ещё с десятков часов, и снова стемнело. Никогда прежде Ли Вэй не проводил столько времени в таком тесном микроавтобусе. Он уже почти привык к тому, что стоит поднять руку, и обязательно уткнёшься в чьё-то плечо. На этом фоне редкие приступы голода и всё более затхлый воздух внутри салона казались мелочью.

На третьи сутки, около четырёх утра, восточный край неба окрасился в цвет румян. Водитель провёл машину по узкой тропке над каньоном и остановил её у начала деревянного моста. После этого он произнёс слова, от которых у всех сразу перехватило дыхание:

— Мы приехали.

Голос у него был хриплый, глаза налились кровью от усталости, но облегчения на лице не появилось.

— Впереди уже город М. У Жирдяя здесь есть безопасный дом. Но хозяин не разрешает пользоваться телефонами, боится, что вы засветите местоположение.

Ли Вэй последние дни почти не выпускал из рук учебные ролики, и водитель, заметив это, специально сделал акцент именно на телефоне.

— Там можно будет помыться, посидеть на нормальном унитазе, поесть чего-нибудь горячего... Комнаты в доме убогие, кроватей нет, спать придётся на матах на полу. Но всё равно это лучше, чем здесь.

Все в машине, включая Ли Вэя, сейчас выглядели как люди, которых неделю не выпускали из пыльного сарая. Возможность принять душ звучала как настоящая мечта.

— Кто должен был встретить Жирдяя здесь? — спросил Ли Вэй.

— Я знаю только кличку. Скребок, — ответил водитель. — Именно он должен был вести вас в Федерацию. Пошли.

Он двинулся вперёд, зовя за собой Ли Вэя и Маджера. Семья из пяти человек тоже попыталась последовать за ними, но водитель обернулся и отрезал:

— Нет. Вы не с нами.

Мужчина спросил:

— Простите, что вы имеете в виду?

— Правила изменились. — Водитель пожал плечами. — С документами и убежищем для людей из вашей страны сейчас всё стало сложнее. Жирдяй разве вам об этом не сказал?

Лицо мужчины сразу изменилось.

— Не сказал! Он только взял деньги и уверял, что обо всём позаботится!

Водитель пожал плечами, с сочувствием, но без особого участия:

— Тогда дело дрянь. Я не знаю, как именно он собирался вас провести. Сейчас уже и спросить не у кого. Скребок вами заниматься не станет. Он берёт меньше, только тех, кого проще переправить и оставить там.

— Тогда мы... мы...

— Побродите пока по М, — махнул рукой водитель. — Таких, как вы, здесь полно. Людей, которых койоты кинули, забрав деньги. Может, ещё и земляков своих встретите.

«...»

Обрушившаяся на них беда оказалась слишком внезапной. Мужчина, женщина и дети стояли совершенно оглушённые. Тогда Ли Вэй молча вытащил почти все свои оставшиеся деньги и сунул им в руки.

Это были деньги Потустороннего мира. Отдал и отдал.

Маджер тоже оставил им тысячу песо. Муж и жена кланялись им без конца. Маджер только отступил в сторону и сказал:

— Жирдяя убрали именно мы, так что в том, что вы теперь не попадёте в Федерацию, есть и часть нашей вины.

Женщина застыла, а потом, услышав, как тихо зовёт её дочка, будто наконец пришла в себя. Видимо, вспомнила последние слова Жирдяя и тут же расплакалась. Потом посмотрела на Ли Вэя и сказала:

— Спасибо.

Когда семья ушла, держась друг за друга, Ли Вэй искоса глянул на Маджера и спросил:

— Доволен?

Маджер почесал затылок и пробормотал:

— А я-то тут при чём.

— Лучше вообще ни к кому не привязываться по дороге, — заметил водитель. — Иначе, когда потом расстанетесь или услышишь, что их убили, будет слишком больно.

Ли Вэй вытащил последние две с небольшим тысячи песо и сунул ему в руку:

— Замолчи и возьми.

Водитель на секунду замер.

— Купишь себе сигареты получше, — сказал Ли Вэй. — За эти дни ты мне все лёгкие выжег своим дымом.

«...Требовательный, зараза, ещё и с манерами», — подумал водитель, но, стиснув зубы, всё же сказал:

— Ладно. Тогда в дом Жирдя не пойдём. Я знаю место получше. Отведу вас туда. Хоть одну ночь проживёте как люди.

* * *

В реальном мире.

Вертолёт завис над бушующим морем, цифры на приборах непрерывно менялись. И в какой-то момент один из специалистов снял наушник и доложил Дрейтону:

— Переход в низкочастотных электромагнитных колебаниях на этом участке стал периодическим. Локальные помехи связи тоже ослабевают. Колебания энергии Потустороннего мира выходят на стабильный уровень!

— У него получилось?

Первой мыслью Дрейтона было то, что Ли Вэй добился успеха внутри Потустороннего мира.

Три дня пролетели в мгновение ока. Всё это время Бюро безопасности отслеживало местонахождение «Глубоководного чуда». Но и хозяин территории злых духов, и обычные пассажиры на борту оставались совершенно беззвучными и не реагировали на внешнее наблюдение.

Кто-то даже предложил просто жахнуть сюда «Трайдендом» с атомной подлодки, стоящей в двенадцати тысячах километров отсюда.

Если бы только «Глубоководное чудо» не находилось так близко к прибрежным городам, это предложение едва не прошло бы.

Дрейтону очень хотелось сказать: я понимаю, что вы нервничаете, но всё же не сходите с ума. С его точки зрения, пока тело Ли Вэя не выбросило на причал в Западном порту, ситуация ещё не стала безнадёжной.

И вот сейчас, наконец, прозвучала первая хорошая новость за последние дни: состояние хозяина Потустороннего мира улучшалось. Слияние внутреннего и внешнего миров замедлилось.

Техники и солдаты на борту вертолёта одновременно приняли вид людей, которые мысленно благодарят Бога. А потом все, независимо от того, были ли на них наушники, отчётливо услышали над морем тонкую, призрачную песню.

— Плачь по мне в этой тихой тоске, плачь по мне...

Едва песня достигла ушей, Дрейтон, не слушая окликов, бросился к открытому люку и взглянул вниз.

И увидел.

На поверхности моря, подобно миражу, то проступал, то исчезал огромный лайнер.

— Бинокль, живо.

Дрейтон выхватил бинокль у коллеги и начал осматривать палубы. Через некоторое время он наконец заметил человека, которого искал.

Ли Вэй сидел на краю лестницы между третьей и четвёртой палубами, совершенно неподвижно, словно заснул. Чемодан со снайперской винтовкой валялся рядом на палубе. А морской демон, покрытый чёрно-золотой чешуёй, лежал у борта рядом с ним, неспешно покачивался и тихо напевал:

— Весь мир скорбит о моей судьбе, если только он не виновен, если только грех его не безмерен...

— Хотя сама жизнь исчерпала все мои силы, я всё равно не перестану любить тебя...

Я навсегда сохраню тебя в своём сердце.

В своём сердце.

* * *

— Дрейтон?

На мгновение Ли Вэю показалось, что он видит галлюцинацию.

Над головой у него жужжал вертолёт Дрейтона, совсем как огромная назойливая муха.

Но стоило ему моргнуть и тряхнуть головой, как видение исчезло. Маджер шагал рядом, ничего не замечая, и спрашивал у водителя:

— Куда ты нас ведёшь?

<http://bllate.org/book/17014/1645164>